

Ичиго безнадежно уставился на список продуктов, который Юзу дала ему сегодня утром. Деньги, к счастью, в данный момент не были проблемой. Старый козломордый набил их рюкзаки ценностями, как только получил известие от Урахары, а средства, которые оставил им дед по материнской линии, были значительными, как только Ичиго наконец понял, как вытащить их из свитка. Наблюдение за тем, как хокаге раскрывает книгу, было полезным, по крайней мере, в этом отношении. В итоге они получили гораздо больше артефактов, чем он ожидал от этой части семьи. Так много, что ему пришлось прекратить вскрытие печатей, потому что он не мог понять, как положить все на место, а места уже не хватало. Он подумал, что может попросить Наруто взглянуть на некоторые из них после ужина, но это была проблема на потом.

Он снова взглянул на оживленный рынок. Ичиго проходил здесь почти каждый день в течение последней недели, выполняя одно поручение за другим для своих сестер, пока они обустроивались в новой жизни. Он был совершенно уверен, что ни в одном из открытых ларьков не было ингредиентов, которые хотела Юзу. Он не был достаточно знаком с Конохой, чтобы догадаться о местонахождении специализированных магазинов специй.

На его плече Кон покачивался достаточно, чтобы заглянуть в список. "Может, тебе стоит вернуться на ту главную улицу возле ворот", - прошептал плюшик.

Когда Ичиго отправился за документами на получение вида на жительство - по мнению Ичиго, это было сделано подозрительно быстро, - документы Кона были приобщены к остальным четырем, несмотря на некоторые насмешки со стороны шиноби за столом. Формально Кон теперь был гражданином Конохагакуре вместе с другими Куросаки, но, учитывая его историю с Двенадцатым Отделом и постоянно растущее чувство паранойи Ичиго, все согласились, что Кон будет вести себя на людях как обычная игрушка, по крайней мере, некоторое время. Это означало, что Ичиго будет привлекать взгляды, как взрослый мужчина, несущий на плече куклу, но дома его волосы заслуживали не меньшего внимания, так что он уже привык к этому. Он ни на что не променял бы возможность быстро покинуть свое тело. Ему было удобно с его боккеном, и не было никаких правил, запрещающих носить его с собой, но Кон был его запасным вариантом на случай, если ему придется выйти из своего тела, чтобы сражаться.

"Там было много магазинов, но у ворот они в основном продавали сувениры, верно?" - ответил Ичиго, не утруждая себя шепотом. Многие люди разговаривали сами с собой.

"Хм, прошу прощения", - произнес тихий голос.

Ичиго быстро повернулся, не слишком быстро, потому что это вызвало плохую реакцию в деревне, где каждый третий был ниндзя, и обнаружил, что смотрит в чистые белые глаза на добром лице. Он на мгновение задумался, не была ли она, как Тоусен, слепой от рождения, но быстро решил, что это не имеет значения. Она была шиноби. Он мог видеть ее защиту лба, повязанную вокруг горла, как ожерелье, но что более важно, по крайней мере для Ичиго, он мог чувствовать ее реяцу.

Все в Стране Элементалей обладали заметным количеством духовной силы, даже гражданские. У шиноби ее было еще больше, а у шиноби более высокого ранга - пропорционально больше.

Хуже всего было то, что никто из них, казалось, не замечал этого и не мог контролировать. Это сводило с ума. У Ичиги и Карин первые несколько дней жутко болела голова, пока они не научились привыкать. Даже Юзу смогла отличить шиноби от обычных гражданских. Из-за этого шиноби в тревожных масках, похожих на маски Холлоу, не могли не заметить их квартиру. Как гражданский человек, Ичиги был уверен, что не должен был знать о присутствии их молчаливого охранника, а тем более спрашивать у того, кто следил за ним, где можно купить кориандр и корицу. Женщина перед ним была его возраста, но ее реяцу было хорошо развито, что говорило о ней как о сильном шиноби.

"Похоже, у тебя проблемы", - сказала куноичи.

Ичиги потер затылок - нервная привычка, от которой он так и не смог избавиться - и проигнорировал румянец на щеках. "Моя семья только что переехала в Коноху, и моя сестра хотела приготовить большой ужин, чтобы поприветствовать нашего нового кузена, но я не смог найти то, что она хотела".

"Могу я посмотреть ваш список?" - спросила куноичи.

Ичиги молча протянул его. Он смотрел, как она внимательно читает его, и вознес небольшую молитву благодарности за то, что в Странах Элементалей используется язык, практически идентичный японскому. Но она читала строки, которые означали...

"Значит, ты не слепая".

Он не хотел говорить это вслух, но не мог взять свои слова обратно. Женщина выглядела испуганной. Кон небрежно пихнул его в плечо.

"Мои извинения, шиноби-сан", - быстро сказал он.

"Ты действительно не из Конохи, если не слышал о Хьюге, и ты определенно не ниндзя", - задумчиво сказала она. "Но ты думал, что я слепая и шиноби?"

"Это возможно, если ты действительно хорош", - ответил Ичиги, пожав плечами. Он вспомнил свою собственную, к счастью, временную слепоту. "Это значит, что ты используешь те навыки, которые у тебя остались, в меру своих возможностей".

Женщина выглядела удивленной. "Верно." Ее взгляд переместился на боккен Ичиги. "Ты пришел из Страны Железа?"

Ичиги вздохнул. Все, кого они встречали по пути в Коноху, спрашивали, не из Страны Железа ли он. В конце концов, он понял, что это был боккен, который дал ему Урахара, в сочетании с луком Ишиды. Это было самурайское оружие, а самураи, похоже, были родом исключительно из Страны Железа.

"Наша семья не из Страны Элементов", - сказал Ичиго в неловком молчании. "Но, похоже, Коноха отныне будет нашим домом".

Женщина улыбнулась ему. "Тогда добро пожаловать домой, не-самурай-сан. И позвольте мне рассказать вам, где найти магазин специй".

Ичиго почувствовал, что снова краснеет. "Это Ичиго. Куросаки Ичиго. Рад познакомиться с вами, Хьюга-сан. И спасибо за помощь".

"Я Хьюга Хината", - сказала она. "И, как куноичи Конохи, это меньшее, что я могу сделать, чтобы помочь тебе найти дорогу".

Наруто метался. Было почти 18:00. Стоит ли им уходить сейчас? Будет ли невежливо, если они придут слишком рано? Слишком поздно? Что если им не понравится его подарок на новоселье? Что, если им не понравится его команда? Саи все еще был каким-то странным, даже после всего этого времени, а Какаши-сенсей был слишком большим для всех. Ну, если им не нравится его команда, это их проблемы. Команда была рядом с ним всегда, по крайней мере, с двенадцати лет, и это было дольше, чем кто-либо, кроме Ируки-сенсея. Должен ли он был пригласить Ируку-сенсея? Может быть, они могли бы сделать это в следующий раз. Будет ли следующий раз? Может быть, он мог бы пригласить их к себе? Если он им понравится? О, Ками-сама, а что если он им не понравится?

Кулак приземлился на его череп. По меркам Сакуры, это был нежный любовный удар, но он все равно заставил его лежать на полу и видеть звезды. Когда зрение прояснилось, он посмотрел на нее. Она пыталась быть серьезной и доброй одновременно, но выглядела удрученной. Медицинские навыки Сакуры были превосходны. А вот над ее манерой поведения у постели нужно было немного поработать.

"Наруто, ты очень симпатичный человек", - сказала Сакура. "Но ты собираешься проделать дыру в моем ковре, так что прекрати".

"Но Сакура-чан!" запротестовал Наруто. "Я впервые встречаю семью, которая не является, ну, знаешь, Карин или технически мертва".

"Ты родственник Цунаде. И ты связан с братьями и сестрами Пустынного Песка так же тесно, как и с Карин", - сказала Сакура.

В конце ее голос стал ровным, и Наруто махнул рукой, отправляя мысль в путь. Он не должен был упоминать Карин. Никогда не упоминай Карин при Сакуре. Для той, кто перестал любить Сасукэ, она действительно недолюбливала Карин.

<http://tl.rulate.ru/book/72294/1990479>